Литература:

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 25 сент. 2003 г., № 9 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

2. Хомич, В. М. О некоторых вопросах, связанных с применением статьи 20 Уголовного кодекса Республики Беларусь / В. М. Хомич, А.В. Солтанович // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. Тр. / Науч.-практ. Центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. Прокуратуры Респ. Беларусь; редкол.: В. М. Хомич [и др.]. – Минск: БГУФК, 2010. – Вып. 3. – С. 245–250.

3. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. И доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – С. 75.

УДК 343.235

СООТНОШЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ОТЯГЧАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, И КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Д.А. Плетенева,

Белорусский государственный университет

Обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность, и обстоятельства, выступающие в качестве квалифицирующих признаков преступления, внешне воспринимаются как явления одного и того же порядка: как объективные и субъективные признаки преступления, свидетельствующие о повышенной степени общественной опасности содеянного или личности виновного. Но механизм учета этих признаков различен, различны и правовые последствия вменения этих обстоятельств. Сказанное дает основания констатировать различия в правовой природе обстоятельств, отягчающих ответственность, и квалифицирующих признаков преступления. С этим соглашается большинство криминалистов, в частности, С.В. Бородин, Э.В. Кабурнеев, Л.Л. Кругликов, Д.Ж. Буликеева [1, с. 41; 2, с. 70; 3, с. 56; 4, с. 68 – 71].

Учет обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность (ч. 1 ст. 62, ст. 64 УК Беларуси), входит в механизм индивидуализации наказания, осуществляемой судом. Э.А. Саркисова отмечает, что они

«влиют на определение судом меры уголовной ответственности в сторону ее усиления» [5, с.419].

Квалифицирующие обстоятельства выполняют иную роль. Как отмечает Л.Л. Кругликов дифференциация уголовной ответственности в Особенной части УК осуществляется законодателем преимущественно посредством квалифицированных составов (квалифицирующих признаков) и соответствующих новых рамок наказуемости [6, с.58].

Недопустимо отождествление понятий – квалифицирующие признаки и отягчающие обстоятельства (ст. 64 УК). В определенной мере предпосылкой этому является то, что в тексте самого УК используется термин «отягчающие обстоятельства» и в тех случаях, когда законодатель имеет в виду именно квалифицирующие признаки. Например, «преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах» (ч. 1 ст. 58; ч. 1 ст. 59; ч. 2 ст. 69) или «отягчающее обстоятельство, предусмотренное статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления» (ч. 3 ст. 64 УК).

Но важно, что высшая судебная инстанция отличие в терминологии учитывает. Так, в пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27.09.2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. ст. 166 -170 УК)» сказано: «Суд вправе, при наличии оснований, постановить обвинительный приговор с переквалификацией ранее предъявленного обвинения в изнасиловании, насильственных действиях сексуального характера с квалифицирующими признаками на ч. 1 ст. ст. 166, 167 УК...»

Оперирование одними и теми же терминами, а также совпадение по названию отдельных видов обстоятельств приводят к мысли о единой сущности отягчающих обстоятельств и квалифицирующих признаков. Действительно у данных понятий много общего: они находятся в тесной связи с содеянным и с личностью виновного, оказывают влияние на объемы ответственности и т.д., но:

во-первых, квалифицирующие признаки служат средством дифференциации, а не индивидуализации наказания;

во-вторых, они влияют не только на пределы (вид, размер) наказания, но и на определение категории преступления;

в-третьих, объем ответственности в составах с квалифицирующими признаками установлен самим законодателем – путем определения новых (нижней и верхней) границ санкции, иных пределов наказания, а отягчающие обстоятельства позволяют суду избирать наказание, увеличивать его лишь в рамках санкции.

Исходя из сказанного, считаем необходимым обратить внимание на важность корректного использования в уголовно-правовой терминологии понятий «квалифицирующие признаки» и «отягчающие обстоятельства». Этому может способствовать законодательное определение термина «квалифицирующий признак преступления» в ст. 4 УК и включение этого термина в соответствующие нормы кодекса. Возможна следующая редакция нормы: «Под квалифицирующими признаками преступления понимаются предусмотренные в Особенной части настоящего Кодекса дополнительные признаки преступления, свидетельствующие о повышенной общественной опасности содеянного или личности виновного, меняющие правовую оценку деяния и усиливающие его наказуемость».

Как следует из ст. 64 УК перечень обстоятельств, отягчающих ответственность, является исчерпывающим. Названные обстоятельства можно характеризовать как универсальные, т.е. проявляющиеся при совершении большинства преступлений (прежде всего умышленных). Многие обстоятельства из этого перечня используются законодателем и в качестве квалифицирующих признаков преступления (совершение преступления организованной группой, из корыстных побуждений, причинение преступлением тяжких последствий).

Но при конструировании квалифицирующих признаков преступления законодатель не связывает себя перечнем ч. 1 ст. 64 УК. Это могут быть признаки как схожие с обстоятельствами, отягчающими ответственность (например, повторность однородных преступлений), так и совершенно иные обстоятельства, характеризующие объективные или субъективные признаки преступления конкретного вида. В последнем случае решающее значение имеют специфические обстоятельства совершения преступлений определенного вида, указывающие на повышенную общественную опасность деяния или личности виновного. Примерами могут быть: торговля людьми с вывозом лица за пределы государства (п. 8 ч. 2 ст. 181 УК) или действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения, совершенные лицом, допустившим особо опасный рецидив (ч. 2 ст. 410 УК).

В последнем случае особо значение приобретают критерии выделения квалифицирующих признаков, действительно отражающих возрастание общественной опасности преступления определенного вида. Например, трудно однозначно оценить повышенную ответственность за действия, связанные «с изготовлением или переработкой наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов с использованием лабораторной посуды или лабораторного оборудования, предназначенных для химического синтеза» (ч. 4 ст. 328 УК). Этот

признак не вызывает сомнений, когда используется технологический набор лабораторного оборудования, свидетельствующий о масштабах преступной деятельности. Что касается использования отдельных предметов лабораторной посуды (бутыль, воронка, пипетка и т.п.), то повышенная опасность преступления не столь очевидна.

Литература:

1. Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву /С.В. Бородин. – М.: Юрист,1994. – 216 с.

2. Кабурнеев, Э.В. Понятие квалифицирующих признаков и их роль в дифференциации уголовной ответственности за убийство / Э.В. Кабурнеев // Законы России – 2007 – № 4. – С.70 – 73.

3.Кругликов, Л.Л. Квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголовной ответственности: современное состояние / Л.Л. Кругликов // Вестник Ярославского государственного университета. – 2007 – № 4. – С. 56.

4. Буликеева, Д.Ж. Понятие и природа квалифицирующих признаков / Д.Ж. Буликеева // Вестник Челябинского государственного университета – 2013. – № 11 (302). – Право. – Вып. 36. – С. 68 – 71.

5. Саркисова, Э.А. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / Э.А. Саркисова. – Минск: Тесей. 2005. 592 с.

6. Кругликов, Л.Л. К вопросу о круге принципов уголовного права / Л.Л. Кругликов // Совершенствование правового регулирования и механизмов функционирования системы противодействия преступности : материалы междунар. науч.-практ. конф., 18-19 окт. 2013 г., Минск / редкол. : И.О. Грунтов (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2013. С. 55 – 61.

УДК 343.21

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ КОЛЛИЗИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Н.И. Ретнёва,

*кандидат юридический наук, доцент,
Академия МВД Республики Беларусь*

«Важнейшим условием совершенства любой отрасли законодательства, – считает А.И. Рарог, – является принцип его системности, предполагающий внутреннюю согласованность всех его положений, норм и институтов, отсутствие коллизий и несоответствий между ними» [1, с. 61]. Однако зачастую возникают ситуации, когда имеет место расхождение между нормами, содержащимися, например, в разъяснениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, и нормами законодательных актов. Какое решение должен принять правоприменитель в воз-